

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Морализаторство как проблема этики

Сабитова Эльвира Рафиковна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: saetra@mail.ru

Проблема морализаторства является одной из самых сложных в истории и теории этики. Существует немало работ, посвященных исследованию этого феномена, однако до сих пор остается не до конца выясненной его сущность. Где же проходит граница, которая отделяет оправданную моральную оценку по отношению к себе или другому человеку, от той, которая не имеет ничего общего с самой моралью? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, следует обратиться к исследованиям этой проблемы выдающимися российскими философами.

Значительный вклад в разработку проблемы морализаторства внес академик А.А. Гусейнов. По его мнению, «этика исторически очень часто страдала и во многом по сей день страдает морализаторством» [1], и в своей работе «Введение в этику», он находит тому множество подтверждений. Специальное же исследование морализаторства Гусейнов проводит в научно-публицистической статье «Моральная демагогия как социальный феномен», где настаивает на том, что мы не имеем право осуждать кого-то, кроме самих себя. Все мы не совершенны, никто из нас не является «морально безупречным» [2], следовательно, и выносить моральные оценки другим мы не можем. Однако моральная демагогия смещает вектора: «То, что должно быть направлено на других – моральной возвышение – обращается субъектом на самого себя, а то, что должно быть направлено на самого себя – моральное осуждение – обращается на других» [2]. Имея своим предназначением гармоничное сосуществование между людьми, мораль, в результате демагогического злоупотребления ею, превращается в источник конфликтов и раздоров. Ни упрощая, ни демонизируя феномен моральной демагогии, мы должны понимать всю его сложность и неоднозначность.

Помощь в понимании морализаторства может оказать статья С.Л. Франка «Этика нигилизма», в которой автор пытается «критически уяснить и оценить нравственное мировоззрение интеллигенции» [4]. Называя умонастроение русской интеллигенции одним словом – морализм, он приводит ряд его отличительных особенностей. Это, прежде всего, разделение людей на «добрых» и «злых», преобладание моральных ценностей над ценностями эстетическими и религиозными, вера во «всеобщее счастье русского народа» и ненависть ко всему внешнему, что, по мнению интеллигенции, этому счастью препятствует. Однако помыслы интеллигенции направлены не на создание условий для этого счастья, а на распределение материальных и духовных благ, на изымание этих «условий счастья» у тех, кто «незаконно овладел ими в свою пользу» [4].

Интересное исследование феномена морализаторства проводит О.С. Соина в своей статье «Моралист». Пытаясь понять психологию моралиста, истоки его своеобразного отношения к людям, она обращается к повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». Главный герой повести Фома Фомич Опискин, будучи шутком, слугой генерала, после смерти последнего становится главным человеком в доме, узурпировав

моральное право оценивать нравственное поведение окружающих людей. Причем этический счет он выставляет «всем и каждому» только с целью «облагодетельствовать «этих всех», помочь им достичь счастья. Однако за благими намерениями морализатора принести всем пользу и счастье, наставить на путь истинный, он скрывает желание возвысить себя в глазах окружающих, показать себя человеком, который ничего не пожалеет ради блага других, и который послан в мир для спасения Отечества. По всей вероятности, такое поведение моралиста является следствием несоответствия его идеальных представлений о мире, собственной роли в судьбе страны реальной действительности. И вместо того, чтобы каким-то образом попытаться улучшить самого себя, сделать что-то важное и полезное для окружающих, он выбирает моральную проповедь как «единственный приём», который может связать «идеальный замысел о бытии» и «скверную действительность»[3]. Таким образом «моралист пытается изменить мир с помощью поучений об идеальных способах его изменения»[3].

Итак, морализаторство представляет собой очень сложный духовный, этический и психологический феномен. Несмотря на существование серьезных исследований, посвященных этому вопросу, точная граница между оправданной моральной оценкой и непозволительной остается невыясненной. Однако несомненен факт, что полностью отказываться от моральных оценок нельзя. Велика их роль в формировании нравственного самосознания личности, в особенности личности тех людей, совесть которых не является надежным ориентиром их поведения. Не каждый человек в состоянии себя полностью контролировать, не каждый может заметить за собой, что он делает что-то, что может вызывать негодование, возмущение, ущемление прав других людей. Но при этом моральная оценка не должна разделять людей по нравственному критерию на «добрых» и «злых», разводя их по разные стороны баррикад, не должна быть основанием для применения насилия по отношению к тем, кто нарушает моральные запреты. Моральная оценка может быть лишь поводом для размышления, но никак не ущемлением чести и достоинства личности, её оправдано выносить не с целью возвышения над другими людьми, а как лишь совет, наставление, носящее не абсолютный характер.

Литература

1. Гусейнов А.А. Введение в этику М.: Изд-во Московского ун-та, 1985.
2. Гусейнов А.А. Моральная демагогия как социальный феномен // Школьные перспективы. 2004. № 1. С. 10–14.
3. Соина О.С. Моралист (опыт этической характеристики) // Человек. 1995. № 4
4. Франк С.Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции // Вехи; Интеллигенция в России: Сб.ст. 1909-1910. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 153-184.